

ДРУГИЕ ИСКОПАЕМЫЕ ЛЮДИ

Никто не убежден больше, чем я, в огромной пропасти, существующей между цивилизованным человеком и животными, и не уверен больше меня в том, что, произошел ли он от них или нет, но он, несомненно, — не из них

ТОМАС Г. ГЕКСЛИ (1863)
(Huxley, 1901, 7:153)¹

Гонконгская аптечная лавка, разумеется, не самое лучшее место для охоты за окаменевшими останками предка человека. И все же именно здесь в 1935 году сделал свое открытие антрополог с мировым именем. Китайская фармакопея совершенно не похожа на нашу западную, состоящую из пилюль и сильнодействующих лекарств. Среди высушенных трав и ящериц можно обнаружить окаменевшие “кости дракона” и “зубы дракона”, которые случайно могут оказаться человеческими зубами. Ральф фон Кёнигсвальд знал об этом и, перебрав целый ящик “зубов дракона”, нашел один, который, как ему показалось, имел признаки человеческого зуба (Кёнигсвальд — Koenigswald, 1956, 63)². Он назвал его *Gigantopithecus blacki* и, несмотря на фиаско гесперопитека всего лишь семь лет тому назад, объявил, что это часть раннего предка человека. В поддержку этого вывода были найдены другие такие же зубы, но лишь в 1970 году они были изучены вновь. Как и следовало ожидать, никаких признаков принадлежности этих зубов человеку установлено не было (Пилбим — Pilbeam, 1970b). Гигантопитека перестали считать переходной формой от обезьяны к человеку. Он оказался просто еще одной вымершей обезьяной, сыгравшей хотя и небольшую, но жизненно важную роль в большом заблуждении людей науки.

Пекинский человек

В каждом крупном музее сегодня можно найти гипсовую копию черепа пекинского человека, как свидетельство связи человека с животными. История эта началась в пекинской аптеке в начале 1920-х годов.

В результате осторожно проведенного расследования западными учеными было установлено, что источником окаменевших костей являлся холм, находившийся в двадцати пяти милях от Пекина,

известный под названием Чу Ку-Тьен, что переводится как “холм зубов дракона”. В 1921 году швед Отто Здански приступил к раскопкам. В числе многих костей животных он извлек два, похожих на человеческие, зуба. Отто Здански был очень осторожен в своих выводах, но находка вызвала энтузиазм других ученых, страстно желавших раскрыть связь между обезьяной и человеком. Здански вернулся в Швецию, и больше мы о нем не слышали, но одна деталь оказалась небезынтересной. Его короткую экспедицию финансировал швед Ивар Круегар, получивший в 1920-е годы мировую известность как мультимиллионер по прозвищу “Мэтч Кинг” — “брачный король” — и разоблаченный в конечном итоге как жулик. Он застрелился в 1932 году. Круегар финансировал официальное издание “Палеонтология Синика”, специализировавшееся на любой информации в области происхождения человека, появлявшейся в Китае. Ожидалось, что такие свидетельства будут найдены.

В следующем десятилетии в Китае поиски в этой области возглавили новые лица. Одни из них — канадский врач Дэйвидсон Блэк, сильное влияние на которого оказала книга Уильяма Мэтью “Климат и эволюция” (Худ — Hood, 1964, 33)³. В 1914 году Блэк приехал в Англию на учебу к Графтону Эллиоту Смиуту. Напомним, Смит был замешан в деле о пилтдаунском человеке и получил к тому времени международное признание. Дэйвидсон занимал должность в Пекинском медицинском колледже и преследовал цель выявить земли, содержащие человеческие останки. Он прибыл в Пекин с женой в 1919 году. До этого момента его история очень напоминает историю Эжена Дюбуа.

Вторым действующим лицом был иезуитский священник Тейяр де Шарден, который уж знаком нам как двадцатисемилетний семинарист во времена ранних этапов пилтдаунского дела (Льюкас — Lucas, 1977). Тейяр, учившийся у профессора Марселена Буля, на чьей совести ложное представление о неандертальском человеке, в свою очередь сам стал профессором геологии Парижского университета. Однако в 1923 году за философские взгляды на эволюцию и христианство римское начальство выпроводило Тейяра в Китай. Ему запретили читать лекции, публиковать какие-либо теологические работы, хотя те же самые эволюционные идеи преподают во многих современных католических институтах. (Более подробно об этом будет сказано в четырнадцатой главе.)

В 1927 году, когда деньги были на исходе, в Чу Ку-Тьен обнаружили упоминавшийся ранее зуб. Дэйвидсон Блэк решил, что именно это ископаемое обладает признаками переходной формы от обезьяны к человеку. Он объявил об открытии Синантропа пекинско-го — *Sinanthropus pekinensis*. Блэк уверовал в эту китайскую на-

ходку. Единственный зуб не только оправдал ожидания, но и в сочетании с энтузиазмом помог Блэку убедить Фонд Рокфеллера, которым был основан и финансировался Пекинский медицинский колледж, выделить восемьдесят тысяч американских долларов специально для изучения человеческих окаменелостей. В то время это была крупная сумма: за один доллар в Китае можно было нанять рабочего на четыре дня. Временами на участке Чу Ку-Тьен трудилось до сотни рабочих, что еще раз свидетельствует о большом интересе к ископаемому человеку. После двухлетних раскопок, в 1929 году, и опять-таки когда кончались деньги, нашли почти полностью сохранившуюся черепную коробку, окаменевшую в массе породы; не было лица и нижней челюсти, или основания. Блэк пламенно верил, что это действительно был *Sinanthropus pekinensis* — это имя он заранее выбил на подставке найденного раньше зуба. Когда окаменелость извлекли из породы, Блэк оценил объем мозга цифрой чуть меньше 1000 кубических сантиметров, что соответствовало середине пути от обезьяны к человеку. Другие специалисты — Тейяр де Шарден, Графтон Эллиот Смит, Марселен Буль, а позднее фон Кёнигсвальд, которые, как и Блэк, были озабочены поисками, были уверены в том, — а они видели эту окаменелость, — что оценка Блэком объема мозга была слишком завышена. Их первое впечатление говорило о том, что череп больше похож на обезьяний, чем на человеческий, а по ряду признаков напоминает череп, найденный Дюбуа на острове Ява. С тех пор обе находки были классифицированы как *Homo erectus* (Кёнигсвальд и Вейденрейх — Koenigswald and Weidenreich, 1939; Тейяр де Шарден — Teilhard de Chardin, 1965, 65)⁴.

Этот череп, хотя и представленный только верхней частью, был одним из лучших в ряду из четырнадцати, обнаруженных в 1930-е годы, о которых сообщалось в 1943 году. Следует добавить, что более половины экземпляров из этого перечня были представлены просто частью черепа (Вейденрейх — Weidenreich, 1943)⁵. Перечень включал также одиннадцать челюстных костей, части семи бедренных, две кости плеча, одну кисти и 147 зубов. Для обнаружения этих трофеев пришлось “перелопатить” много сотен тонн породы (Дэй — Day, 1977, 316; Тейяр де Шарден — Teilhard de Chardin, 1965, 88)⁶. Удивляет, что были найдены тысячи костей животных, включая слона и оленя, но других костей синантропа открыто не было. Больше того, части черепов были смешаны с костями животных, и не было свидетельств никакого “развития” от обезьяны к человеку. Глубина раскопок доходила до 50 метров.

В 1934 году Блэк умер от сердечного приступа в возрасте сорока девяти лет, заслужив много международных почетных званий

после публикации сообщения о *Sinanthropus pekinensis*. Ему на смену пришел Вейденрейх, который в дальнейшем реконструировал череп пекинского человека из всех найденных осколков и частей. Гипсовые копии сложной реконструкции Вейденрейха хранятся в музеях, а фотографии с подписью “Пекинский человек” фигурируют в учебниках. Средний объем мозга обозначен цифрой 1000 кубических сантиметров. Указывается также возраст черепа — полмиллиона лет. Утвердилось мнение, что это гоминид — наиболее приемлемый путь выражения идеи о “промежуточном звене”, основанный на объеме мозга, зубах, похожих, но не идентичных зубам человека, а также на том, что рядом были найдены признаки огня и изготовления грубых орудий. Подробнее об этом расскажем позднее. Вскоре после ухода из жизни отцов синантропа (Вейденрейх умер в 1948 году, а Тейяр в 1955 году) изменилось и название: *Homo erectus pekinensis*, что поставило его рядом с яванским человеком, открытым Дюбуа и классифицированным как человекообразная обезьяна.

Все четырнадцать окаменевших “черепов”, а также остальные окаменелости, перечисленные Вейденрейхом в 1943 году, исчезли во время Второй мировой войны. Единственные свидетельства этой работы сегодня — фотографии и гипсовые реконструкции (Джэйнус и Брэшлер — Janus and Brashler, 1975; Шапиро — Shapiro, 1971). Обстоятельства исчезновения таинственны. Остается открытым вопрос: правильно ли выполнена реконструкция по найденным окаменелостям? Например, изображение реконструкции пекинского человека Вейденрейхом, фигурирующее в каждом учебнике, создает вполне человеческий образ и усиливает это впечатление за счет того, что малые размеры незаметны для зрителя в отсутствие сравнительного изображения нормального человеческого черепа. Справедлив также вопрос: почему ранние исследователи, видевшие подлинные окаменелости, считают, что он так уж похож на обезьяний? Стоит предположить, что в воображении людей, занимавшихся реконструкцией пекинского человека, превалировала идея эволюции.

Начиная с 1950 года, китайские коммунисты продолжали работу на этом участке и нашли два фрагмента кости: один — большеберцовой (кость нижней конечности), другой — плечевой (кость верхней конечности), а в 1966 году — части еще одного черепа (свода черепа). В течение 1970-х годов были и другие открытия этого типа, хотя и не имеющие большого значения (Rukang and Shenglong, 1983)⁷.

Обнаружение только черепов, и тех в разбитом виде, всегда было загадкой. Сделали ряд предположений. Популярный учебник

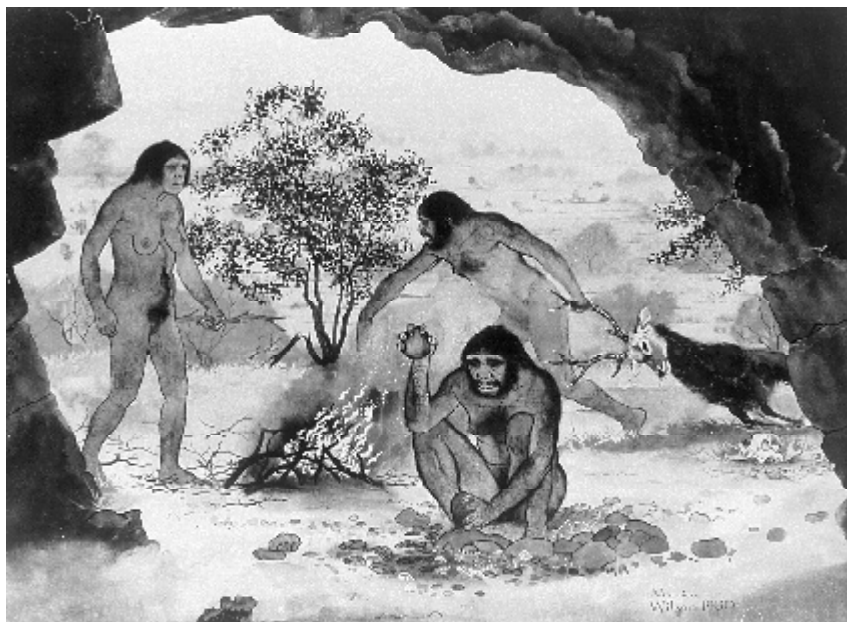
по геологии Данбара довольно типичен в смысле информации, сообщаемой учащимся, и в данном случае представляет интерес. Вот цитата из издания 1960 года:

Были найдены окаменелости примерно сорока особей — мужчин, женщин и детей. Почти все они относились к черепам и нижним челюстям, хотя было найдено и несколько костей нижних конечностей. Основание каждого черепа разрушено определенным образом и позволяет предположить, что эти существа были обезглавлены, а мозг съеден. Профессор А.К.Бланк из Римского университета выдвинул свою версию, основанную на какой-то ранней работе Вирца о племени “маринд аним” на новой Гвинее. В этом племени основание черепа вскрывали точно таким же образом для извлечения мозга, а затем запекали в виде пирожков с саго и съедали в ходе ритуала, посвященного присвоению имени ребенку (Dunbar, 1960, 447)⁸.

Необходимо признать, что это способ информации, предназначенный для самоутверждения в западном образе мыслей. При фактическом отсутствии костей конечностей многие авторитеты нашего времени согласны, что эти черепа пекинского человека, вероятно, были черепами обезглавленных индивидуумов, мозг которых преднамеренно извлекали, предположительно в традициях каннибализма.

Но кто был преследователем и кто — жертвой? Поскольку эти черепа были классифицированы как принадлежащие к *Homo erectus*, можно говорить только о каннибализме. Использование же слов “мужчины, женщины и дети” создает впечатление, что они были людьми, хотя и примитивными. Впрочем, есть причины разделять сомнение ранних исследователей в том, что это были люди. Поначалу Тейяр говорил, что это была большая обезьяна. Дюбуа (Dubois, 1935) в последние дни жизни признавал, что яванский человек — крупная обезьяна (Вейденрейх — Weidenreich, 1938)⁹.

Существует еще одно свидетельство, которое тщательно скрывалось с самых первых дней. Профессор Анри Брэй из Французского колледжа и Института палеонтологического человека, известный специалист по древнему каменному веку, в 1931 году провел девятнадцать дней на участке Чу Ку-Тьен по приглашению Тейяра де Шардена. Брэй обнаружил там множество свидетельств крупномасштабной человеческой деятельности. Было извлечено большое количество обработанного оленьего рога, орудия из камня, доставлявшегося с участка, удаленного почти на два километра. Скопление каменных отщепов глубиной до полуметра говорило о своего рода каменном производстве. Имелись также признаки использования определенного типа печей. Брэй описал печь как кучу золы глубиной в семь

Так в Британском музее публике представлен *Homo erectus pekinensis*, известный как “пекинский человек”. Изображение раннего человека совершенно обнаженным полностью основано на предположении о том, что человек эволюционировал от голой обезьяны. (Предост. Попечителями Британского музея естественной истории.)

метров, работу которой, судя по всему, непрерывно поддерживали в течение некоторого времени, так как минералы, находившиеся в окружающем грунте, спеклись под воздействием тепла (Breuil, 1932)¹⁰. Но картина, представленная миру, основана не на сообщении Брёя 1932 года, а на отчете, опубликованном членами Кайнозойской лаборатории, т. е. главным образом Дэвидсоном Блэком и Тейяром де Шарденом (Black, Teilhard de Chardin et al., 1933). Они описывают действие этой печи лишь как “следы искусственного огня” и ограничиваются несколькими строчками. Баудэн (Bowden, 1977, 93)¹¹ свидетельствует о попытках утаить отчет Брёя, и во всех учебниках и популярных книгах о древнем человеке с того времени для описания действия печи используется выражение “следы огня” (Буль и Валуа — Boule and Vallois, 1957, 144)¹². Умышленно формируется впечатление, что это был человек на самых ранних ступенях развития, только учившийся пользоваться огнем. Например, Пилбим в своей книге “Эволюция человека” пишет: “С Чу Ку-Тьен также доходили сведения о признаках первого использования огня” (Pilbeam, 1970a, 176). Чтобы укрепить это впечатление, Британский музей поручил Морису Уилсону изобразить сцену в пещере с

пекинским человеком. На выполненной картине показан голый индивид, разбивающий какие-то камни, сидя на корточках перед небольшим костром из трех или четырех палочек. Это не отображает фактических обстоятельств, и даже Тейяр отмечал в своем отчете 1934 года, что “следы огня... накопились до глубины в несколько метров” (Teilhard de Chardin, 1965, 72). В своей статье в 1983 году Руканг и Шенглонг в конце признали кучу золы глубиной в шесть метров (Rukang and Shenglong, 1983, 93).

Брэй, кроме того, собрал ряд костяных и каменных предметов, несущих явные следы обработки человеком, и выставил их в местном музее. Эти экспонаты впоследствии исчезли (Bowden, 1977). Если бы не сохранившийся отчет Брэя 1932 года, единственным свидетельством оставалось бы то, согласно которому пекинский человек был гоминоидом. В 1934 году выявились новые контрдоказательства благодаря открытию останков шести истинно человеческих скелетов, включающих три полных черепа, найденных в “восходящей пещере”. Слово “восходящая” означает обнаружение этих особей в более высоком пласте и, следовательно, более молодом, но это отнюдь не вытекает из описания (Teilhard, 1965, 75). В действительности даже Вейденрейх, который продолжил исследование после смерти Блэка, называет это место “восходящей пещерой Чу Ку-Тьен” (Weidenreich, 1965, 86). Очевидно, что человеческие останки причиняли неудобства воображаемому сценарию, особенно когда стали выявляться свидетельства связей между обоими участками. Лишь через пять лет появилось осторожное сообщение Вейденрейха (Weidenreich, 1939) об открытии истинных людей, характер которого определялся относительной неясностью пекинского Бюллетеня по естественной истории. Ни в популярных книгах, ни в большинстве учебников наших дней не упоминается появление истинно человеческих существ в месте открытия пекинского человека.

Еще одной выдающейся личностью, посетившей Чу Ку-Тьен по приглашению Тейяра де Шардена, был его старый учитель из Парижа профессор Марселен Буль. Когда он воочию увидел синантропа, то не смог сдержать эмоций и вышел из себя, поскольку совершил полукругосветное путешествие лишь для того, чтобы увидеть разбитый обезьяний череп. Он заявил, что факты указывают на то, что истинный человек занимался своего рода “промышленностью”, а найденные черепа были просто черепами обезьян. Он также высказал предположение, что отсутствие остальных частей скелета, а также разбитые черепа — результат того, что мозги обезьян были съедены человеческими существами. Действительно, в Юго-Восточной Азии это считается деликатесом и в наши дни. Буль подытожил свои выводы замечанием: “Поэтому мы может задаться вопросом:

не слишком ли смело считать синантропа [ныне именуемого *Homo erectus pekinensis*] царем Чу Ку-Тьена, когда он обнаружен в отложениях вместе с другими животными, бывшими просто добычей охотника?” (Boule and Vallois, 1957, 145).

Этот вопрос остается в силе и сегодня. При чтении оригинальных текстов, большинство которых переведено на английский язык, бросается в глаза несоответствие между сообщениями разных авторов. Число черепов синантропа варьируется от четырнадцати до сорока за один и тот же период времени; число частей бедренной кости — от трех до одиннадцати; места обнаружения частей в слоях грунта — от “восходящей пещеры” до “нисходящей”; признаки обитания людей приуменьшаются большинством авторов и в то же время добросовестно описываются другими. Такие авторитеты, как Тейяр де Шарден, меняют свою позицию от утверждения, что череп похож на череп крупной обезьяны, до того, что он представляет истинного гоминида, или первобытного человека. В свете этих противоречий создается впечатление, что вся эта эпопея была субъективно устроена путем “подтасовки” фактов. У читателя есть возможность сделать из истории пекинского человека собственные выводы.

Африканский ископаемый человек

С самого начала большой охоты за убедительным доказательством связи между обезьяной и человеком посвятившие себя этой цели представляли себе вознаграждение скорее в виде академических почестей, нежели в деньгах. Одной из главных мотивировок было тщеславие. Ведь в некоторых случаях те, кому с благословения судьбы удавалось найти, скажем, зуб или даже кусок черепа, удостоивались многочисленных почетных званий. Не исключение и африканская история, не считая того, что это открытие получило гораздо большую рекламу, тогда как само по себе оно лишь обеспечивало финансирование следующего сезона раскопок. Поэтому финансовая поддержка — другой большой стимул, который играет значительную роль при специфической трактовке двусмысленных свидетельств. В последние годы в борьбе за финансирование, если не за почетные звания, значительным фактором стала конкуренция. Наблюдается тенденция к тому, что самая желанная награда — не обезьяна с признаками человека и не человек с какими-то обезьяньими чертами, а некое существо строго посередине между ними.

Родившийся в Австралии в 1893 году Рэймонд Дарт в начале 1920-х годов изучал анатомию мозга под руководством Графтона Эллиота Смита в Англии, когда этот добрый профессор все еще занимался Пилтдаунским и Небрасским человеком. Нет нужды го-

ворить, что Дарт стал убежденным эволюционистом. Он проявлял особый интерес к эволюции мозга и нервной системы человека. По завершении аспирантуры он отправился в Южную Африку, где преподавал анатомию в медицинской школе Уитутерсрэндского университета в Йоханнесбурге. В 1924 году в силу обстоятельств в его руки попали окаменевшая лобная часть и нижняя челюсть молодой обезьяны, найденные в пещере Таунгского известнякового карьера. Дарт достаточно наставлен своими учителями, чтобы ожидать обнаружения недостающего звена, за которое он и принял этот череп. Торопясь опубликовать находку в научной прессе, Дарт, довольно экстравагантно обсуждая весьма незначительный фактический материал, назвал его *Australopithecus africanus*, подразумевая обезьяночеловека из Южной Африки. Так началась великая африканская охота за окаменелостями.

Сообщение Дарта (Dart, 1925) вызвало бурные споры. Большинство авторитетов отвергло его версию, признав, что найденные окаменелости принадлежат молодой обезьяне, которую язвительно назвали “Дартово дитя”. Мнения разделились: Графтон Эллиот Смит принял сторону своего протеже; Артур Кейт отверг эту версию (Keith, 1925a; Keith, Smith et al., 1925)¹³. Разошлась во мнениях даже популярная пресса: большинство газет приняло сообщение насмешливо, но заголовки некоторых изданий 1925 года возвещали о сенсации и, разумеется, закрепились в сознании людей (Ридер — Reader, 1981, 89)¹⁴. Казалось, у каждого имелись личные причины, чтобы принять или отвергнуть двусмысленное свидетельство связи человека с обезьяной. Представляет интерес пример генерала Яна Христиана Сматса. Сматс подвергся политической критике и лишился своего поста премьер-министра Южной Африки. Не имея правительства, которым он мог бы руководить, Сматс нашел утешение в написании книги, названной им “Холизм и эволюция”. Опубликованный в 1926 году труд стал чем-то вроде библии для простого народа, но открытие Дарта неплохо послужило в поддержку эволюционного тезиса Сматса и давало тому надежду, что грядущая популярность идеи о происхождении человека на земле Южной Африки улучшит его политическое положение. Однако эта реклама результатов не возымела, и Сматсу пришлось еще десяток лет дожидаться переизбрания на пост премьер-министра.

Многие авторитеты наших дней отвергают мысль, что таунгский череп принадлежал молодой обезьяне, имевшей некоторые сходства с человеком. Имя Дарта сохранилось лишь на самых заплесневелых страницах истории. Позднее сэр Уилфред де Грос Кларк из Британского музея заметил: “Экстраординарное совпадение между открытием Дарта и открытием Дюбуа на Яве... представлялось слыш-

ком большой удачей (Clark, 1967, 26). Это совпадение становится еще более разительным, когда к именам Дюбуа и Дарта добавляют имя Дэйвидсона Блэка, поскольку все они были врачами, особо интересовавшимися эволюцией человека. Все трое учились у известных эволюционистов, ездили в отдаленные части света. В течение года или двух по прибытии на место поиска каждый из них открывал недостающее звено. Подобно Лайелю, марсианским каналам и Геккелю с его *Bathybius haeckelii*, все эти люди (и многие другие с тех пор) были преданы теории, и каждый из них легко убеждал себя, что найдено свидетельство в ее подтверждение.

Затем стали поступать сообщения о ряде открытий, сделанных в различных частях Африки отправившимися туда искателями удачи. Множились названия, способные вывихнуть челюсть при их произнесении, каждое из которых претендовало на уникальное место в предполагаемой линии родства человека с обезьяной. Еще один врач, Роберт Брум, посвятивший себя этому же открытию, пользуясь весьма сомнительными методами, нашел несколько ископаемых гоминидов в Стэркфонтейне (Южная Африка) в 1936 году, а затем и других — на участке, соседнем с каменоломнями Макапансгат, в 1938 году. В конечном счете, антропологическому сообществу стало ясно, что ситуация становится неуправляемой. Антропологи объявили мораторий и переименовали большинство открытий, присвоив им общие названия *Australopithecines* (по признаку объема черепа менее 750 кубических сантиметров) или *Pithecanthropines* (более 750 кубических сантиметров). Подробней об этом будет сказано ниже. Тем временем африканские поиски продолжают по сей день, причем основными конкурентами в этом являются семейство Лики и Дональда Йохансон.

“Щелкунчик”

Сын миссионера Луис Лики родился в Африке. В 1959 году, работая в ущелье Олдувай в Восточной Африке, он с женой Мэри нашли череп и назвали его *Zinjanthropus boisei*, что означает “восточно-африканский человек Буаза”. Шарль Буаз — американец, финансировавший экспедицию, — обрел таким образом бессмертие в анналах науки (Лики — Leakey, 1959). Однако средства массовой информации добавили к наименованию *Zinjanthropus* прозвище “щелкунчик” — из-за громадной, в сравнении с размерами черепа, челюсти (Leakey, 1960a).

Ущелье Олдувай находится примерно в сотне миль к западу от горы Килиманджаро и представляет собой расселину глубиной в сто метров, прорезающую пять основных пластов. Это горизонтальные залежи, пронумерованные с первого слоя по пятый снизу вверх.

Череп зинджантропа нашли в самом нижнем слое, вместе с многочисленными каменными орудиями довольно грубой технологии изготовления. На основании большого сходства этого черепа с черепом обезьяны и окружающих его орудий Лики заявил, что это существо ходило выпрямившись, и тем самым придал ему признаки древнего человека. Лики объявил его самым ранним человеком в мире, оценив его возраст в 600 000 лет (Ридер — Reader, 1981, 157)¹⁵. Это намного отодвинуло происхождение человека в сравнении с существовавшими предположениями. Находка предстала перед публикой в цветах фирмы “Кодахром” на страницах журнала “Нешнл Джиографик” (Leakey, 1960b). Хотя возраст оставался загадкой и многие в названную цифру не верили, открытие было как нельзя более своевременным, поскольку деньги Буаза кончились и понадобился новый спонсор. Откликнувшееся Национальное географическое общество с тех пор щедро финансирует деятельность семейства Лики.

Позднее (1961) череп зинджантропа датировали в Калифорнийском университете калиево-аргоновым радиометрическим методом по минералам породы, в которой он был найден. Возраст составил 1,75 миллиона лет (Лики и др. — Leakey et al., 1961)¹⁶. Это была оценка, намного превышавшая возраст когда-либо до это-

Полный и нерасчлененный человеческий скелет современного внешнего вида был открыт Гансом Рекком в 1913 году в слое II ущелья Олдувай, в пласте, который находился непосредственно поверх того слоя, где Лики обнаружил *Zinjanthropus*'а. Были предприняты меры по защите эволюционной теории, и сейчас эти доказательства практически полностью утрачены. (Фото Ганса Рекка.)

го приписываемого каким бы то ни было окаменелостям гоминида. Известие вызвало много споров, но тем не менее последовавшая огласка способствовала дальнейшему утверждению в мире теории эволюционного происхождения человека от обезьяны. О радиометрических методах датирования более подробно расскажем в одиннадцатой и двенадцатой главах. В 1968 году радиометрические исследования с использованием технологии “углерод-14” были проведены на окаменевших костях млекопитающих, найденных в том же самом месте, в ущелье Олдувай, но в самом верхнем, пятом слое (Leakey et al., 1968)¹⁷. Хотя слой V лежит наверху, он иногда проходит под слой I, в котором был найден *Zinjanthropus*. Возраст этих окаменевших костей был оценен в 10 100 лет, что разительно отличалось от 1,75 миллиона лет и не слишком годилось для опубликования в печати. Но, случись это открытие несколькими годами раньше, сообщение Лики о находке самого древнего предка человека было бы подвергнуто куда более серьезному сомнению.

Было и еще одно, более серьезное, контрдоказательство. В 1913 году немецкий антрополог Ганс Рекк открыл в слое II полный человеческий скелет вместе с многочисленными окаменелостями вымерших животных — непосредственно поверх слоя, в котором был обнаружен *Zinjanthropus* (Бауден — Bowden, 1977, 173). Рекк тщательно позаботился, чтобы не возникло сомнений в том, что эти человеческие останки не были интрузивными: то есть не были преднамеренно захоронены и не проникли вниз в трещину в породе из более высокого слоя (Reck, 1914)¹⁸. В 1930-е годы шли большие дискуссии по поводу этой находки, в которых участвовал и Луис Лики, лично изучая ее в Германии (Leakey, 1928). Когда Лики в 1959 году объявил о зинджантропе, он ничего не сказал о совершенно человеческих останках, найденных непосредственно поверх этих сорока шестью годами ранее. Подобное упоминание могло рассматриваться как вредоносное контрдоказательство. Однако подозрения возникли внутри самого научного сообщества, и в 1974 году Протш сделал попытку исследовать человеческий скелет, найденный Рекком и находившийся в Мюнхене, на углерод-14, но ему удалось обнаружить только череп; все остальное исчезло, скелета больше не было. Возраст черепа оказался 16 920 лет, и хотя фактические условия исследования оставляли довольно широкое поле для ошибки, это все же было очень далеко от 1,75 миллиона лет, объявленных в качестве возраста зинджантропа (Протш — Protsch, 1974; Строс и Хант — Straus and Hunt, 1962)¹⁹.

Сделав экстравагантное заявление о зинджантропе, Луис Лики позволил своим предубеждениям одержать верх над добросовестной наукой. Позднее он взял назад заявление, что *Zinjanthropus*

похож на современного человека больше, чем *Australopithecines*, найденные к тому времени в различных частях Африки. В конечном счете он согласился с тем, что зинджантроп вообще не был уникален, а просто был одним из австралопитеков и, таким образом, относился к той же категории, что и “Дартово дитя” из Таунга. Многие считают, что эти существа — именно те, которых Кейт (Keith, 1925a) назвал вымершими обезьянами, но в общественном сознании крепко сидят популярные статьи из “Нешнал Джиографик”, объявлявшие зинджантропа предком человека²⁰.

Сговорчивость Луиса Лики облегчалась случайным открытием, когда в 1964 году в нескольких сотнях ярдов от ущелья Олдувай было обнаружено иное существо, куда более похожее на человека, нежели *Zinjanthropus*, и найденное на том же стратиграфическом уровне. Датирование тем же калиево-аргоновым методом показало возраст 1,75 миллиона лет (Leakey et al., 1968)²¹. Более разумно предположить, что именно это существо имеет отношение ко всем каменным орудиям, найденным на этом нижнем уровне. С открытием других рассеянных частей скелета, включая выглядевшие как человеческие, руку и ноги, Лики объявил, что это *Homo habilis*, что означает “человек умелый” (Leakey et al., 1964)²². В итоге, по мнению Лики, *Zinjanthropus* и *Australopithecines* представляют собой искаженные тупиковые ответвления, в конечном счете вымершие, но *Homo habilis* теперь был объявлен истинным звеном в наследственной линии между млекопитающим и человеком. В свою очередь, и это вызвало множество споров в научной прессе, тогда как широкой публике было известно со страниц журнала Национального Географического общества и из популярной прессы, что найдено еще одно недостававшее звено (Пэйн — Payne, 1965)²³.

Ущелье Олдувай представляет собой богатый источник окаменелостей животных всякого рода, и супруги Лики вели там очень тщательные раскопки, но авторитеты восстали против их заявлений о *Homo habilis*, указывая, что его связь со свидетельством производства орудий вряд ли оправдана, поскольку то же свидетельство было ранее использовано для зинджантропа, а эта претензия оказалась некорректной. Версия о *Homo habilis* отнюдь не подкреплялась фактами, поскольку одна из костей руки впоследствии оказалась фрагментом позвонка, две могли принадлежать древесной обезьяне, а шесть принадлежали какому-то неопознанному негоминиду (Ридер — Reader, 1981, 189). Многие светила того времени относили *Homo habilis* к *Australopithecines*. Со времени смерти Луиса Лики в 1972 году это стало обычным, хотя и не всеобщим мнением.

Наконец, слой I, самый нижний слой в ущелье Олдувай, в котором был найден *Zinjanthropus*, описывается как рабочий горизонт,

где были найдены сотни окаменевших костей животных и каменные орудия (Leakey, 1961)²⁴. Кропотливая работа Мэри Лики по регистрации точного места каждого камня привела к заключению, что этот самый нижний рабочий уровень, возраст которого, согласно датированию, составляет 1,9 миллиона лет, содержит свидетельства существования круглого каменного укрытия. Это полностью расходится с идеей эволюционного происхождения человека, поскольку считается, что человек первоначально жил в пещерах и стал строить себе убежища только в последние несколько тысяч лет. Естественно, это еще одно обстоятельство, о котором широко не сообщалось, хотя Джон Ридер в своей превосходной книге “Недостающие звенья” не только описывает данную находку как “самое раннее известное свидетельство конструкции, построенной человеком”, но и приводит занимательную полстраницы схему этого места (Reader, 1981, 173).

“Человек-1470”

Ричард Лики — сын Луиса Лики. Он не обладает большим научным авторитетом, однако демонстрирует немалые способности в организаторской, финансовой, а также общественной деятельности, часто выступая в печати и на телевидении. Успех африканской охоты за окаменелостями тесно связан с финансированием: чем больше окаменелостей, особенно гоминидов, тем больше денег, и наоборот, чем больше денег, тем больше окаменелостей.

Поле деятельности Лики не ограничивается ущельем Олдувай, а простирается на сотни квадратных километров. В ходе систематических поисков в 1972 году на озере Рудольф (Кения) был найден знаменитый череп-1470 (Р. Лики — Leakey, 1973). Он рассыпался на множество маленьких кусочков, но после тщательной сборки выглядел совершенно как череп человека. Это был необычный экземпляр: практически целый череп, за исключением нижней челюсти, но мнения в отношении его места в генеалогии человека резко разделялись. Лики настаивал на том, что его следует классифицировать как *Homo*, другие же считали его одним из *Australopithecines*. Версия Лики имела огромное значение, так как возраст черепа, согласно калиево-аргоновому датированию, составлял 2,6 миллиона лет. Можно было бы сказать, что это истинный человек, появившийся в летописи окаменелостей задолго до каких-либо недостающих звеньев, будь они предполагаемыми, мистифицированными или же плодами заблуждения (Фитч и Миллер — Fitch and Miller, 1970)²⁵.

Но таков уж субъективный характер палеонтологии, что череп-1470 был отнесен другими к *Australopithecines*, в то время как одна эта не на месте найденная окаменелость могла опрокинуть всю те-

орию эволюции человека. Однако случай с 1470 был несколько затенен обнаружением того, что калиево-аргоновый метод датирования страдает тенденцией давать сомнительные результаты. Первый образец вулканического туфа KBS — породы, в которой была найдена окаменелость-1470, — показал средний возраст 221 миллион лет (Фитч и Миллер — Fitch and Miller, 1976). Это примерно в сто раз больше ожидавшегося возраста, поэтому в лабораторию отослали другой экземпляр и получили возраст 2,6 миллиона 260 тысяч лет, что было признано приемлемым. Можно было с достоверностью сказать, основываясь на вескости лабораторного подтверждения и с учетом указанных значений допуска, что 1470 является старейшим человеком в мире. Именно это и утверждали газетные заголовки, и вновь публику заставили поверить в нечто чрезвычайно сомнительное, если не сказать больше. Дальнейшие исследования того же самого туфа KBS тем же методом дали результаты от минимального возраста 290 тысяч до максимального 19,5 миллионов лет (Ридер — Reader, 1981, 206).

Единственной логичной причиной продолжения применения калиево-аргонового метода датирования, несомненно, должно было быть то обстоятельство, что он иногда давал результаты, совместимые с предвзятыми идеями палеонтологов. Любые другие дисциплины наверняка этот метод давно бы отвергли (более подробно об этом методе датирования см. в одиннадцатой главе). После продолжительных споров между геологами, палеонтологами и анатомами возраст 1470 понемногу свели к 1,8 миллиона лет, каким был признан и возраст *Homo habilis* (Кёртис и др. — Curtis et al., 1975). Ричард Лики остался твердо убежден в том, что *Homo habilis* является истинным предком человека, тогда как *Australopithecines* были побочными видами обезьян, ныне вымершими (Leakey, 1971)²⁶.

Со времени первоначального финансирования Шарлем Буазом проводимые Лики поиски предков человека обошлись в 800 000 долларов США в виде субсидий (Reader, 1981, 197). И все это — на основании теории, провозглашенной сто лет назад Чарльзом Дарвином, что красноречиво свидетельствует о силе убеждений тех, кто истинно предан этой вере!

Люси

Американец шведского происхождения Дональд Йохансон сделал поиск раннего человека своей главной целью. Усердная работа в области антропологии после окончания высшей школы, а также счастливый случай, привели его в Африку, в большую долину Рифт-Вэлли в южной части Эфиопии, где река Омо прорезает осадочные породы, открывая большое количество костей животных. В этом

месте окаменевших костей животных всегда достаточно много, и охотники за окаменелостями собирают и каталогизируют их тысячами. Однако останки гоминидов попадаются крайне редко, а когда их находят, это обычно оказываются фрагменты костей или даже, скажем, один зуб. Несмотря на утверждения, что найден ряд недостающих звеньев, отмечалось, что вся коллекция ископаемых гоминидов, найденных в Африке, от таунгского “ребенка Дарта” до черепа-1470 Лики, вряд ли покрывает поверхность бильярдного стола. Поэтому можно понять восторг Йохансона при обнаружении им примерно на 40 процентов полного скелета. Более того, ему повезло собрать в этой же зоне 197 костей гоминидов, представлявших, как полагают, тринадцать особей. Эти кости принадлежали молодым и старым особям обоего пола и вызвали в прессе повествования о “семье” (Йохансон — Johanson, 1976). Черепов найдено не было, что странно напоминало ситуацию в Чу Ку-Тьен, где были найдены только черепа и не было скелетов.

Скелет гоминида принадлежал невысокому существу ростом примерно 100—120 сантиметров и не имел головы (сохранилась лишь нижняя челюсть), рук и ног (впоследствии были обнаружены другие руки и ноги). Он был найден под Рождество 1974 года и признан женским. Йохансон и его рабочие любовно назвали свою находку именем Люси — по популярной в то время песне квартета “Битлз”. Нижняя челюсть больше напоминала шимпанзе, чем человека, и в то же время не было возможности оценить объем мозга из-за отсутствия черепа. Калиево-аргоновое датирование показало возраст в диапазоне от 3,1 до 5,3 миллионов лет, что и было принято как возраст “Люси”²⁷. Однако политические соображения оказались важнее технических. Нельзя было допустить непродуманного представления миру этого долгожданного звена переходной формы от обезьяны к человеку. Огласить соответствующую информацию нужно было с максимальным эффектом, от этого зависели перспективы финансирования поисков.

В течение последующих почти четырех лет “Люси” хранили в строгой тайне, ожидая подходящего момента. Наконец, в 1978 году *Australopithecus afarensis* (то есть “Люси”) был формально представлен Нобелевскому симпозиуму по раннему человеку (Johanson, 1979). На истеблишмент науки это произвело не слишком большое впечатление. Как обычно, возникли споры, в особенности из-за отсутствия черепов. Главным, судя по всему, является разногласие между претензией Йохансона на то, что Люси — недостающее звено в прямой линии от общего предка обезьяны и человека к самому человеку, и утверждением Лики, что таким звеном является *Homo habilis*. Каждый из них считает предмет своего оппонента аномаль-

ным отклонением от линии, ведущей к человеку. В популярном изложении трактовка “Люси” обратила на себя внимание, появились многочисленные статьи, поддерживающие в сознании публики представление о том, что это — искомое звено (Йохансон и Идэй — Johanson and Edey, 1981). Мы можем ожидать открытий подобного рода каждые несколько лет, как это бывало на протяжении нашего века, причем с нарастающей частотой. Кто знает, сколько сделано на сегодня открытий, которые припрятаны “во чреве” до подходящего момента?

Являются ли гоминиды недостающими звеньями?

Эти главы — лишь краткий обзор наиболее значительных отсутствующих звеньев, а также малоизвестных подробностей с целью воссоздать наглядную картину того, что фактически было открыто. Для тех, кто привык четко классифицировать поступающую информацию, рекомендуем таблицу 1, которая требует некоторого пояснения.

Прежде всего, слово “гоминид”, фигурирующее в заголовке, охватывает все недостающие звенья, включая истинного человека, в отличие от слова “гуманоид”, значение которого шире и подразумевает также всех обезьян. Можно добавить, что ветвь от общего предка обезьяны и человека к человеку предположительно возникла около тридцати миллионов лет назад, тогда как датирование самых ранних *Australopithecines* показывает возраст около трех миллионов лет. Таким образом, между общим предком и человеком существует громадный пробел — округляя цифры, примерно в тридцать миллионов лет. Все это, в отсутствие свидетельств, представляет большие возможности для умозрительных заключений. Из этой же категории *Ramapithecus punjabicus* (Рамапитек Пенджабский), представленный двумя фрагментами нижней и верхней челюстей и разрезанный несколько лет назад как недостающее звено. Это дало свой эффект, который постепенно стирался по мере продолжения споров в рядах посвященных (Пилбим — Pilbeam, 1970b)²⁸.

Во-вторых, использование цифры 750 кубических сантиметров в качестве границы между *Australopithecines* и *Pithecantropines* не произвольное, а предложено Артуром Кейтом на том основании, что это значение объема черепа является главной отличительной чертой между обезьяной и человеком (Keith, 1948, 206). Самый большой объем мозга среди обезьян у гориллы — 650 кубических сантиметров (почти три чайных чашки), тогда как наименьший объем, зарегистрированный у человека, составлял 855 кубических сантиметров. Таким образом, цифра 750 кубических сантиметров находится посередине между указанными границами. Все, что свы-

ТАБЛИЦА 1. НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ НАХОДКИ ОСТАНКОВ ГОМИНИДОВ	
AUSTALORITHECINES	ИСТИННЫЙ НОМО SAPIENS
Обезьяноподобный человек Около 3 миллионов лет Объем черепа менее 750 см ³ / диапазон — 500-700 см ³ /	Последние подмиллиона лет Средний объем черепа в наши дни 750 см ³ / диапазон — 850-1700 см ³ /
<i>Южная африка</i> Таунг (Australopithecus africanus)..... Макапангат..... Стэркфонтейн..... Сварткранс.....	<i>Южная африка</i> Сварткранс (Telanthropus sarpensis)..... Брокен-Хилл (родезийский человек)..... <i>Северная Африка</i> Тернифайн.....
<i>Восточная Африка</i> Ущелье Оаувай (Zinjanthropus boisei) («человек-щелкунчик»)..... (Homo habilis) («Человек умелый»)..... Озеро Рудольф («человек-1470»).....	<i>Гримальди-Гротто</i> <i>Чехословакия</i> Предмост..... <i>Югославия</i> Крапина..... <i>Израиль</i> Маунт-Кармел..... Джебель-Кафза..... <i>Ирак</i> Шанидар.....
Эфиопия Омо (Australopithecus afarensis) («Люси»).....	<i>Марокко</i> Тафоралт..... <i>Алжир</i> Мехта-эль-Арби.....
Кол-во 1 30 40 60 9 2-4 30 13	Кол-во 1 8 2 5 4 20 13 12 6 7 180 32

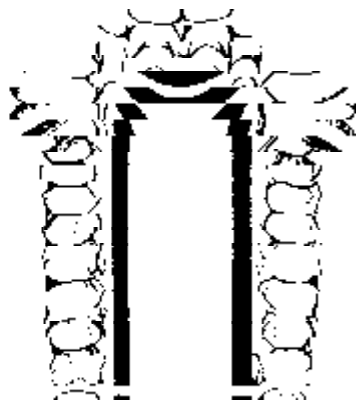
Примечание: указано количество особей, соответствующее обнаруженным останкам

ше 750 см³, признается человеком и относится к роду *Homo*. Яванский человек с объемом мозга, оцененным в 850 кубических сантиметров, и пекинский — с предполагаемым объемом в 1000 кубических сантиметров отнесены к *Homo erectus*, или к почти человеку, тогда как объем мозга у неандертальцев составлял примерно 1500 кубических сантиметров — несколько больше объема человеческого мозга в наши дни, и отнесены они к *Homo sapiens*. Объемы мозга меньше 750 кубических сантиметров относят к вымершей на пути к человеческому облику обезьяне. Следует отметить, что *Australopithecines* подпадают под два типа, значащихся как “нежный” и “грубый”. Первый — диаметрально противоположный “грубому”, массивному во всех отношениях, кроме, разумеется, объема черепа. Ричард Лики считает, что это мужской и женский варианты одного и того же вида вымершей обезьяны (Уокер и Лики — Walker and Leakey, 1978, 63). Однако разделяют это мнение не все.

Из сказанного о найденных окаменелостях очевидно, что черепа очень часто неполные, а в некоторых случаях и вовсе отсутствуют. Поэтому объем черепа не может служить средством классификации. В таком случае ключевым фактором остается зубной аппарат. Во многих примерах окаменелость, представляющая особь, является челюстной костью, иногда лишь зубом. В отдельном варианте особью считают даже коронку зуба, хотя наука очень осторожна в отношении полной реконструкции тела на такой основе.

Человек

Обезьяна

Идеальная переходная форма от обезьяны к человеку должна бы характеризоваться зубной дугой промежуточной конфигурации между параболой истинного человека (слева) и U-образной формой зубной дуги обезьяны (справа).

У обезьян зубная дуга обычно U-образной формы, с крупными клыками и соответствующим разрывом, или диастемой, в верхней челюсти, чтобы животное могло закрывать рот. У человека зубная

дуга параболическая, или криволинейная, с довольно маленькими клыками, без диастемы. Любая найденная окаменелость челюсти, имеющей промежуточный характер, претендует стать экземпляром переходной формы от обезьяны к человеку. *Ramapithecus punjabicus* подпадает под эту категорию, и, поскольку ни у кого нет представления о совокупности остальных частей этого существа, согласимся с тем, что использование такого свидетельства для обоснования теории есть умозрительная спекуляция под видом науки. Интерес к спорному случаю с рамапитеком значительно ослаб, когда открыли, что живущий в наши дни павиан *Theropithecus galada* имеет зубную дугу с человеческими признаками, очень похожими на признаки рамапитека (Pilbeam, 1970b).

Третье соображение относится к геологическим слоям — основе старейшего и прочно утвердившегося метода, который, несмотря на тавтологические рассуждения и допущения, о чем говорилось в четвертой главе, стал священным и не вызывает возражений. Этот метод основан на ископаемых-индексах, связанных с останками гоминидов, и дает представление о соответствующем периоде геологической истории. Когда возникает сомнение или отсутствуют такие окаменелости, палеонтология обращается к физике и применяет калиево-аргоновый метод датирования не окаменелости, а связанной с ним породы.

Таким образом, головы, зубы и геологические слои — три основных параметра, определяющие положение кандидата в гоминиды в наследственной линии человека. Напомним, что все три параметра имеют в своей основе эволюционные допущения о том, что объем мозга увеличивается, зубы становятся меньше, менее скругленными и степень постепенного развития соответствует тому, чего можно было бы ожидать в течение последних двух или трех миллионов лет. Именно такое рассуждение лежит в основе классификации. Например, если найдена часть кости и предполагается, что она относится к *Australopithecines*, проводят столько операций калиево-аргонового датирования, сколько возможно, пока не будет получен результат примерно в два миллиона лет. Эта цифра принимается вместе с цифрами допуска и становится доказательством для формальной классификации. Разумеется, возникали некоторые затруднения в таких случаях, как, например, яванский и пекинский человек, ныне классифицированные как *Australopithecines*, датирование которых происходило до введения калиево-аргонового метода (примерно 1950 г.) и имело результат всего в полмиллиона лет. Не удивительны здесь и противоречия: генеалогических деревьев от обезьяны к человеку существует столько же, сколько специалистов работает в области палеонтологии. При всем уважении к Ричарду

Лики, его *Homo habilis* фигурирует в таблице 1 в разделе “*Australopithecines*”, потому что большинство ученых относят его к этой категории, несмотря на стремление Лики присоединить его к роду *Homo*.

Числа в таблице 1 показывают количество найденных “особей”, но они различны в зависимости от исследователя. Будем иметь в виду, что “особь” оказывается обычно представленной лишь частью кости, в лучшем случае их горстью. Для ясности в таблице опущены некоторые мелкие открытия, например, в Великобритании, потому что до настоящего времени можно говорить лишь о небольшой части сванскомбского черепа, найденной в 1935 году и классифицированной как *Homo sapiens*. Америка характеризуется отсутствием подобных открытий, но не потому, что на западной стороне Атлантики не было найдено окаменелостей гоминидов (ведь были череп “калаверас” и гваделупский скелет, упоминавшийся в предыдущей главе, а также скелет из лагуны в Калифорнии, описанный Серамом — *Seram, 1971b*)²⁹, а потому что научное сообщество отказывается принять эти свидетельства. Причину уловить нетрудно: эволюция человека из обезьяны — факт маловероятный и на одном континенте, но подобная эволюция одновременно и независимо на двух континентах выходит за границы вероятности даже для самых убежденных дарвинистов. И предвзятое мнение, естественно, отвергает эти свидетельства.

Прежде чем принять решение о признании или отклонении свидетельств, воспринимавшихся до настоящего времени как переходные формы от обезьяны к человеку, следует учесть еще два аспекта. Все, что было описано, основано на субъективном анализе. Иными словами, охотник за окаменелостями, обнаруживая фрагмент челюстной кости, визуальнo сравнивает его с соответствующей костью истинного человека и обезьяны. По особенностям формы и размеров он судит о том, кого представляет окаменелость — обезьяну, человека или же нечто неизвестное, но занимающее место между ними.

Однако человек способен ошибаться, в особенности под влиянием предвзятых идей (не говоря уже о таком стимуле, как потребность в субсидировании исследований). Научкой предпринимаются усилия, чтобы устранить роль человеческого фактора из оценки результатов. Классический путь к этому — статистический анализ. К счастью, в наши дни существует компьютерная техника, принимающая на себя всю тяжесть этой работы. То, что в прошлом было невыносимо из-за громадных затрат времени, сегодня является привычным делом. Кости пигмея и кости борца в тяжелом весе весьма различны по размерам, кое в чем и по форме, и все же это возмож-

ные варианты истинного человека. Подобные доводы применимы к шимпанзе, гориллам и орангутанам. Имеется множество данных о вариантах костей и в особенности зубов, возможных у этих существ. Наконец, для получения объективной статистической оценки необходим целый ряд окаменевших костей одного типа для сравнения возможных у гоминидов вариантов с известными вариантами соответствующей кости истинной обезьяны и истинного человека. Это стало возможно с открытием “семей” некоторых гоминидов, когда одновременно находили несколько костей одного и того же типа.

Чарльз Окснард из Чикагского университета провел многовариантный статистический анализ костей австралопитека, включая тазовую, лодыжку, стопу, локоть и кисть руки, и сравнил их с соответствующими костями истинной обезьяны и истинного человека. Анализ показал, что *Australopithecus* — форма не промежуточная между обезьяной и человеком, а совершенно особая (Oxnard, 1975). Фактически *Australopithecus* отличался от человека и обезьян так, как человек и обезьяны друг от друга.

Другой авторитетный специалист в области статистического компьютерного анализа — сэр Солли Закермэн — сравнил сорок восемь параметров зубов сварткранских *Australopithecines* с такими же параметрами восьмидесяти шимпанзе, девяноста горилл и пятидесяти орангутанов. Результаты показали, что эти окаменелости больше похожи на обезьяну, чем на человека (Эштон и Закермэн — Ashton and Zuckerman, 1950).

Это подводит нас к изучению реальных обезьян и реальных людей. В двух главах все предположения о промежуточных формах основывались на окаменевших костях. Как отмечалось в шестой главе, на основе окаменелости мы ничего не можем сказать о классификации по группам крови или о хромосомной картине, а это важные области для определения филогенетических связей. Обезьяны выглядят и действуют как люди. Сцена чаепития шимпанзе в зоопарке тому пример. С другой стороны, встречаются люди, которые, на первый взгляд, спустились с дерева в джунглях всего лишь одно-два поколения тому назад. Но это, разумеется, только впечатление. Изучающие анатомию убедят нас, что между обезьяной и человеком гораздо больше различий, нежели сходства (Кун — Coon, 1965; Гексли — Huxley, 1901, 7:77)³⁰⁻³¹.

У обезьяны сорок восемь хромосом, у человека сорок шесть. Уместны вопросы: в какой момент перехода от обезьяны к человеку были утрачены две хромосомы и как производилось фертильное потомство, когда такая утрата неупорядоченно происходила с одними и не касалась других? Еще пример: у обезьян имеется баккулум, или *os penis* (кость в пенисе), у человека его нет. В какой точке

линии перехода кость заменил жидкостный механизм? Ведь с самого начала это должно было произойти безупречно, чтобы обеспечить размножение расы (Мечников — Metchnikoff, 1907, 81).

Наиболее важной областью различия между человеком и животным миром является способность передавать мысли и абстрактные идеи себе подобным посредством речи. Общепринято мнение, что произносимые нами слова развились из ворчания и воя социальных предков человека — обезьян. Предпринимались большие усилия, чтобы подтвердить это путем обучения обезьян общению с людьми. Тэррейс, однако, доказал, что подобное общение — не что иное, как реакция животных, вызывающая самообман у исследователей (Terrace, 1979)³². Так кто же делал обезьяну и из кого? Наши записи разговорного языка восходят лишь к началу механической звукозаписи — едва ли больше века тому назад. Письменный язык берет начало приблизительно пять тысяч лет тому назад. И здесь изучение общения между людьми обнаруживает интересную, хотя и малознакомую из-за недостатка публикаций картину. Клакхон отмечает: “В противоположность общему ходу культурной эволюции, языки изменяются от сложного к простому” (Kluckhohn, 1949, 149). Другой лингвист, Эджин, высказывается более конкретно: “Самые древние языки, письменными текстами которых мы располагаем... например, санскрит... часто более сложны и замысловаты в своих грамматических формах, нежели многие современные языки” (Elgin, 1973, 44). Об этом же свидетельствует факт включения Шекспира в программу высшей школы по английскому языку, ибо язык в произведениях классика предстает в своей наилучшей форме. Упадок языкового строя заметен даже при сравнении современных писателей с их коллегами, жившими всего сто лет назад. Эти данные обосновывают традиционный взгляд, согласно которому человек находится в состоянии падения, по крайней мере, применительно к последним пяти тысячам лет (период, за который имеются письменные свидетельства). Но ведь этот срок — капля в море по сравнению с двумя миллионами лет, о которых нам говорят методы радиометрического датирования.

* * *

Если рассматривать все, касающееся идеи о недостающих звеньях, образ жизни горстки личностей, выдвигающих идеи и гипотезы, имеет немалое значение, так как это в высшей степени субъективная дисциплина, зависящая от желания ищущего. Академические регалии — не гарантия (пример тому — пилтдаунская афера), однако и некомпетентность не является таковой, что продемонстрировано в случае с Ричардом Лики. В конечном итоге все

сводится к преданности системе убеждений. В этом обзоре мы увидели, что детали непрерывно смещаются по мере того, как претенденты манипулируют истиной ради своей позиции. Соккрытие фактов нередко приводит к тому, что нельзя назвать честной и открытой дискуссией, и к многочисленным противоречиям. Сэр Солли Закермэн — защитник эволюционной позиции; между тем он заявил: “Ни один ученый не может логически обосновать предположение о том, что человек, не будучи вовлеченным в какой-либо акт божественного сотворения, эволюционировал из некоего обезьяноподобного существа в течение очень короткого времени, в геологическом смысле этого слова, не оставив в виде окаменелостей никаких следов последовательности этого преобразования” (Zuckerman, 1971, 64). Признанный авторитет в области антропологии допускает, что окаменелостей, свидетельствующих о связи высших млекопитающих с человеком, не существует, и намекает на какого-то рода чудесное преобразование. Как отмечалось в шестой главе, Гоулд невольно провел это в свою теорию прерывистого равновесия. Читателю предстоит сделать вывод: верить ли в происхождение человека от обезьяны или же согласиться, что все *Australopithecines* и *Pithecantropines* — не кто иные, как вымершие обезьяны.

Гиббон

Орангутанг

Шимпанзе

Горилла

Человек

Следуя известной истине: хорошая картина лучше тысячи слов, Томас Гексли использовал эту зарисовку с образцов, экспонированных в Королевском колледже хирургов для своего эссе “О связях человека с низшими животными” (1863). С тех пор рисунок бесконечно повторяется в различных вариантах. Гиббон ошибочно изображен увеличенным вдвое. (Собрание автора.)